

Тени предков Муса Чахоровский влекут К ПОЗНАНИЮ

Муса Чахархан Чахоровский, поэт, переводчик, главный редактор общественно-культурного журнала на польском языке «Przegląd Tatarski» («Татарское обозрение»), родился (1953) во Вроцлаве (Польша) в семье польских татар. Его произведения можно увидеть на страницах многих польских литературных и культурологических журналов, а также в польской татарской печати, в периодическом издании литовских татар «Lietuvos totoriai» («Татары Литвы»), в журнале «AlTaBas» («АлТаБаш»), который издаёт татаро-башкирская общественность Германии. Стихи Чахоровского опубликованы в двух десятках поэтических сборниках. Он перевёл и опубликовал в польской печати стихи Габдуллы Тукая, Мусы Джалиля, рассказы современных татарских писателей

Я РОДИЛСЯ в начале осени, когда солнце всё ещё сильно грело, однако из глубины степей уже доходило холодное дыхание ветра. И это осталось со мной навсегда: люблю жаркое солнце, люблю раздольный ветер. Люблю открывающееся передо мной бесконечное пространство и вечно голубое небо над головой. Долго не мог привыкнуть к городской жизни.

Я был ребёнком, я был одиноким и молчаливым мальчиком. Иногда школьные друзья называли меня китайцем или пинг-понгом, скорее всего, из-за узкого разреза глаз и круглой головы. Позже я спрашивал маму: «Почему они меня так называют? Ведь я не китаец... И не монгол». Она в ответ только

гладила меня по голове и говорила: «Конечно, нет». И всё.

Моя семья со стороны матери происходит из татарских пленных, привезённых в Польшу после Венской кампании короля Яна III Собеского во второй половине XVII века. Поселили их на землях Великой Польши, где они очень быстро смешались с местным народом. И только смуглая кожа, чёрные волосы и глаза указывали на их происхождение.

Другая ветвь семьи – это мелкая исконная мазовецкая шляхта с татарскими корнями, уходящими в XIV век. Они были и в свите дочери великого князя литовского Кейстута княжны Дануты Анны, направлявшейся ко двору будущего мужа мазовецкого князя Януша. К сожалению, сведений здесь сохранилось мало. Так или иначе, я уже, как себя помню, знал, что я иной в сравнении с окружающими меня людьми. Никто мне об этом не говорил. Я просто знал.

Мои дедушки и бабушки умерли, когда я был ещё маленьким. И мне не удалось ничего толком разузнать о своей родословной. Позже я всё-таки постарался разобраться в переплетении славяно-татарских путей моих предков.

В 1919 году мой дедушка Александр Чахоровский, бывший унтер-офицер царского полка, участник Первой мировой войны, принимал участие в войне против большевиков. Поехал на вороном коне, саблю имел острую, однако в первой же схватке, где-то на территории современной Беларуси, был ранен, и война для него закончилась. Отец мой, Даниэль, был профессиональным военным, отдал армии 36 лет. Я пошёл по его стопам, нам даже довелось служить в одном полку.

Последние годы службы я проработал военным корреспондентом. Конечно же, в то самое время я ещё стихи сочинял. Многие удивлялись, как мне удаётся заниматься поэзией в мундире. Уверяю, это возможно, но нелегко. Однажды главный редактор спросил меня:

– Ты, кажись, турок или как?

«Да, – подумал я, – пусть буду турком».

А секретарь редакции добавил:

– Ибрагим ты какой-то...

– Я? Ибрагим? Нет, я – Муса!

Оказавшись как-то в госпитале, медсестра спросила:

– Вы всегда такой жёлтый?

Да, конечно, ведь я азиат...

Позже я ушёл из армии, и тогда вновь передо мной распахнулась жизнь вольной степью.

Один милый мораванин постоянно выспрашивал меня о том, откуда я и кто я. Наконец я ответил ему:

– Я монгол, доволен?

– Ну, ну... – улыбнулся он.

Летом он пригласил меня к себе в гости. Я только приехал, а он уже ведёт меня куда-то. Дошли до маленького сквера на площади, где установлена информационная табличка с надписью: «В 1241 году татары обокрали и сожгли...» Я ответил ему:

– А ты поезжай в Гданьск и посмотри на памятник татарскому воину-всаднику Речи Посполитой!

Бежало время, многое изменилось. Татарская общественность в Польше благополучно организывает свою культурную и религиозную жизнь, устанавливает международные контакты. Мы выезжаем к нашим братьям за границу, они приезжают к нам. Часто я получаю письма, слышу по телефону: «Я происхожу из татар, однако почти никаких сведений об этом не имею. Ищу свои корни...» Молодые и старые, женщины и мужчины тянутся друг к другу, тени затерянных в веках предков влекут к познанию.

Людей интересует их происхождение. Многие живут своей верой, традициями, культурой... Всё это закодировано издревле, всё это неизменно хранится в укромных уголках сознания и сердца. Бездонное синее небо, бескрайние земные просторы открыты перед нами. Надеюсь, что мои сыновья и сыновья моих соплеменников сохраняют в своих венах ток татарской крови.

*Перевод с польского
Филиппа Юрковича*